

МОРГАН РАЙС

РЫЦАРЬ,
НАСЛЕДНИК,
ПРИНЦ

КОРОНАХ И СЛАВЕ – КНИГА №3

Морган Райс

Рыцарь, наследник, принц

«Lukeman Literary Management Ltd»

Райс М.

Рыцарь, наследник, принц / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

Морган Райс придумала ещё одну блестящую серию, которая погружает нас в фантастический мир доблести, чести, мужества, магии и веры в свою судьбу. Морган вновь удалось создать сильный набор персонажей, которые заставят Вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для приобретения в постоянную библиотеку всех читателей, которые любят качественное фэнтези». --Обзоры книг и фильмов, Роберто Маттос (о Восходе драконов)РЫЦАРЬ, НАСЛЕДНИК, ПРИНЦ – книга №3 в популярном эпическом фэнтезийном цикле Морган Райс «КОРОНАХ И СЛАВЕ», который начинается с истории РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга №1).17-летняя Церера, красивая бедная девушка из имперского города Делос оказывается в море одна, она плывёт к мифическому Острову за туманом. И к матери, с которой она никогда не встречалась. Она готова завершить своё обучение, чтобы наконец осознать всю свою силу и стать воином, которым она и должна быть. Но будет ли там ждать её мать? Научит ли она её всему, что ей нужно знать? Раскроет ли она весь секрет личности Цереры?В то же самое время в Делосе Танос, думая, что Церера мертва, женится на Стефании и оказывается ещё более погружённым в дела двора, из которого он не может сбежать, и семьи, которую он ненавидит. Он также оказывается посреди событий разгорающейся революции, кульминацией которой является дерзкая атака на Стадионе. Как единственный человек, который может остановить беспредел – или помочь ему распространиться – он должен будет решить, подвергать ли собственную жизнь риску. С распадающимся королевством, окружающих его со всех сторон врагов и многочисленными попытками убийств при дворе Танос не может понять, кому стоит доверять. Он застрял в игре пешек и королей, предателей и королей, и, в конце концов, может быть, именно Церере суждено изменить всё это.И всё же после серии трагических недоразумений любовная искра, которая казалась судьбоносной, может просто бесследно угаснуть.РЫЦАРЬ, НАСЛЕДНИК, ПРИНЦ рассказывает эпическую историю о трагической любви, мести, предательстве, амбициях и

судьбе. Наполненный незабываемыми персонажами и душераздирающими событиями, он переносит нас в мир, о котором мы никогда не забудем, и заставляет нас снова влюбиться в фэнтези. «Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы моментально проглотят последнюю работу Райс и будут просить ещё». --The Wanderer, литературный журнал (о Восходе Драконов) Скоро выйдет Книга №4 из серии КОРОНАХ И СЛАВЕ!

© Райс М.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	23
ГЛАВА ПЯТАЯ	27
ГЛАВА ШЕСТАЯ	31
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

РЫЦАРЬ, НАСЛЕДНИК, ПРИНЦ
(КОРОНЫ И СЛАВА – КНИГА №3)
МОРГАН РАЙС
О Морган Райс

Морган Райс — автор бестселлеров №1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров №1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растёт); серия бестселлеров №1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растёт); новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растёт); и новая серия эпического фэнтези «КОРОНЫ И СЛАВА». Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

«Если Вы думали, что после завершения цикла «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» у Вас больше нет причин жить, то Вы ошибались. Морган Райс написала роман «ВОСХОД ДРАКОНОВ», который обещает стать началом очередного блестящего цикла, погружающего нас в мир троллей и драконов, доблести и чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган вновь удалось создать сильный набор персонажей, которые заставят Вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для приобретения в постоянную библиотеку всех читателей, которые любят качественное фэнтези».

--Обзоры книг и фильмов

Роберто Маттос

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы моментально проглотят последнюю работу Райс и будут просить ещё».

--The Wanderer, литературный журнал (о Восходе Драконов)

«Живое фэнтези, сюжетная линия которого интригует своими элементами таинственности. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о проявлении мужества и об осознании своих жизненных целей, которые ведут к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения. Герои и их действия обеспечивают множество встреч, в результате которых повествование сосредотачивается на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с трудностями, которые почти не оставляют шансов на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией романов для молодёжи».

--Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит в себе все элементы мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит Вас в напряжении не один час и понравится читателям любой возрастной категории. Рекомендовано для приобретения в постоянную библиотеку всех любителей фэнтези».

--Обзоры книг и фильмов, Роберто Маттос

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг) Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Серебряный Легион к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль письма Райс воодушевляет и интригует».

--Publishers Weekly

Книги Морган Райс

ПУТЬ СТАЛИ

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ (Книга №1)

КОРОНЫ И СЛАВА

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга №1)

РАЗБОЙНИК, УЗНИК, ПРИНЦЕССА (Книга №2)

РЫЦАРЬ, НАСЛЕДНИК, ПРИНЦ (Книга №3)

МЯТЕЖНИК, ПЕШКА, КОРОЛЬ (Книга №4)

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга №1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга №2)

ВРЕМЯ ЧЕСТИ (Книга №3)

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ (Книга №4)

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ (Книга №5)

НОЧЬ ХРАБРЫХ (Книга №6)

КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ (Книга №1)

МАРШ КОРОЛЕЙ (Книга №2)

СУДЬБА ДРАКОНОВ (Книга №3)

КЛИЧ ЧЕСТИ (Книга №4)

ОБЕТ СЛАВЫ (Книга №5)

ЗАРЯД ДОБЛЕСТИ (Книга №6)

РИТУАЛ МЕЧЕЙ (Книга №7)

ДАР ОРУЖИЯ (Книга №8)

НЕБО ЗАКЛИНАНИЙ (Книга №9)

МОРЕ ЩИТОВ (Книга №10)

ГОСПОДСТВО МЕЧА (Книга №11)

ЗЕМЛЯ ОГНЯ (Книга №12)

ВЛАСТЬ КОРОЛЕВ (Книга №13)

КЛЯТВА БРАТЬЕВ (Книга №14)

МЕЧТА СМЕРТНЫХ (Книга №15)

РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР (Книга №16)

ДАР БИТВЫ (Книга №17)

ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

ПЕРВАЯ АРЕНА. ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ (Книга №1)

ВТОРАЯ АРЕНА (Книга №2)

ПАДШИЙ ВАМПИР

ПЕРЕД РАССВЕТОМ (Книга №1)

ЖУРНАЛ ВАМПИРА

ОБРАЩЕННАЯ (Книга №1)

ЛЮБИМАЯ (Книга №2)

ОБМАНУТАЯ (Книга №3)

ИЗБРАННАЯ (Книга №4)

ЖЕЛАННАЯ (Книга №5)

- ОБРУЧЁННАЯ (Книга №6)
- ЗАМУЖНЯЯ (Книга №7)
- НАЙДЕННАЯ (Книга №8)
- ВОСКРЕШЁННАЯ (Книга №9)
- ВОЖДЕЛЕННАЯ (Книга №10)
- ОБРЕЧЁННАЯ (Книга №11)
- ОДЕРЖИМАЯ (Книга №12)

KINGS AND SORCERERS

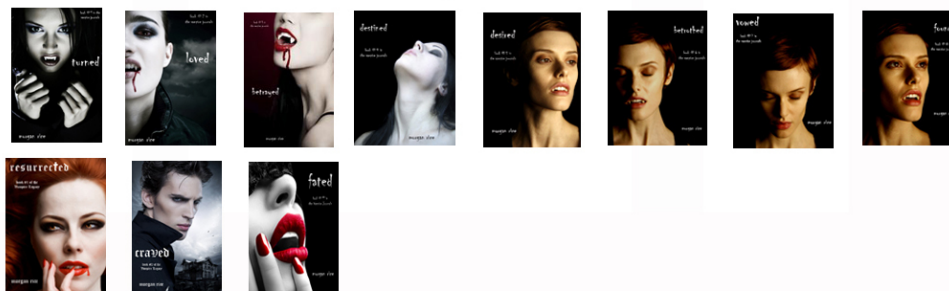
THE SORCERER'S RING

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

Слушайте серию «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» в аудиоформате!

Хотите бесплатные книги?

Подпишитесь на список рассылки Морган Райс и получите 4 бесплатные книги, 3 бесплатные карты, 1 бесплатное приложение, 1 бесплатную игру, 1 бесплатный графический роман и эксклюзивные подарки! Чтобы подписаться, посетите сайт: www.morganricebooks.com

Авторское право © 2016 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешённых в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для Вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если Вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, Вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если Вы читаете эту книгу, не купив её, или если она не была куплена только для Вашего личного пользования, тогда, пожалуйста, верните её или приобретите свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение упорного труда этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия, встречающиеся здесь, являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мёртвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Издательское право: Captblack76, используется по лицензии от Shutterstock.com.

СОДЕРЖАНИЕ

[ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)

[ГЛАВА ВТОРАЯ](#)

[ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)

[ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Даже если бы все дворяне Делоса не смотрели сейчас на Таноса, он всё равно бы испытывал мандраж жениха в день своей свадьбы. Он стоял у алтаря, установленного в самом большом праздничном зале замка, и каким-то образом ему удавалось держаться на ногах, но только потому, что его армейская выдержка помогала ему не выдавать собственного страха. Стоя перед всеми этими людьми, он чувствовал, как его желудок будто сдавливает тисками.

Танос осматривал помещение, пока ждал свою невесту. Весь зал был задрапирован в белый шёлк и сиял бриллиантами, едва ли глаз мог сфокусироваться на поверхности, которая бы не блестела. Даже слуги, снующие между дворян, были облачены в одежды, которые заставили бы почувствовать себя бедно большинство купцов. Сами же дворяне будто сошли со страниц бардовской сказки, они были задрапированы в шёлк и бархат, с которых чуть ли не сыпалось золото и серебро.

Для Таноса это было слишком; однако права голоса в подобной ситуации он не имел. Дворяне Делоса играли свадьбы по правилам короля и королевы, да и что-то менее вычурное разочаровало бы его невесту. Он оглянулся и увидел их: король Клавдий и королева Афина сидели вместе на тронах, вырезанных из железного дерева и покрытых сусальным золотом. Они светились от гордости, явно восхищённые его решением взять в жёны ту, кого они для него выбрали.

Первосвященник, одетый в золотую мантию, отражающую солнечные лучи, стоял рядом с ним. Он казался добрым человеком, и Танос, чувствуя себя более одиноким, чем когда-либо, хотел отвести его в сторону и спросить: что делать, когда ты не уверен, что принадлежишь тому месту, в котором находишься?

Но он не мог.

Танос нервничал не только из-за свадьбы. Его тревожило и многое другое. Повстанцы с Хейлона надеялись, что он освободит Империю. Эта мысль заставляла его чувствовать себя решительно, потому что он поможет им, чего бы это ни стоило. И всё же здесь и сейчас он стоял в этом зале в окружении врагов.

А ещё в помещении присутствовал Люциус, он стоял в углу, одетый в королевские цвета – пурпурный и серебристый – и ухмылялся, глядя на прислуживающих девушек. Таносу приходилось бороться с собой, чтобы не подорваться с места и подбежать к нему, чтобы задушить мерзавца голыми руками.

А потом возникла мысль, которая до сих пор его не отпускала:

Церера.

Она вызвала взрыв боли, которую он ощущал даже сейчас, будто она была в состоянии прорваться сквозь его грудь. Он всё ещё едва мог поверить, что она умерла, утонула на тюремном корабле, пока он был на Хейлоне. Одна только мысль об этом начинала затаскивать его обратно во тьму, которая поглотила его, когда он только услышал эти новости.

Стефания вытащила его из этого мрака. Она была единственным лучиком света в его жизни, единственным человеком в Делосе, который принёс ему хоть какое-то счастье, когда он хотел покончить со всем этим, когда он не мог представить себе жизнь без Цереры.

Не то чтобы он не любил Стефанию; он любил её. Он смог её полюбить. Скорее, он не мог позволить себе забыть Цереру. В его сердце будто находилось место для двоих. Он не мог понять, к чему всё это было. Почему Церера должна была оказаться в его жизни только для того, чтобы покинуть её? Почему Стефания вошла в его жизнь именно тогда, когда она это сделала? Было ли появление Цереры подготовкой к его принятию Стефании? Или эти два события никак не связаны?

Зазвучала музыка. Танос повернулся, и его сердце замерло, когда он увидел, как в комнату под звуки лиры входит Стефания. Когда она начала делать неторопливые шаги в его сторону, его сердце забилося быстрее, а все дворяне встали. Невесту сопровождали служанки, которые бросали лепестки роз и звонили в колокольчики, чтобы отогнать любую неудачу. Её платье было элегантного белого цвета, всё выглядело так, будто комната была специально спроектирована под него. На её золотистых волосах расположился усыпанный бриллиантами кулон, в который были изящно вплетены цветы. Вуаль, покрывающая её лицо, мерцала серебряными нитями и крошечными сапфирами, которые отражали блеск её глаз.

Танос почувствовал, как его страхи рассеялись.

Он наблюдал, как она скользила по коридору в сторону алтаря. Она встала перед Таносом, и он поднял вуаль с её лица.

Он почувствовал, как у него перехватило дыхание. Она всегда была прекрасна, но сегодня она выглядела настолько великолепно, что Танос с трудом мог поверить, что она настоящая. Он стоял, сверля её взглядом так долго, что едва услышал, как священник начал церемонию.

«Боги уготовили нам много праздников и церемоний, чтобы восславить их благодеяния», - сказал первосвященник. «И брак является самым священным из них, ведь без него не было бы возможно продолжение рода человеческого. А этот брак особенно великолепен, ведь он заключается между двумя великими представителями знати этого царства. А ещё это союз молодого мужчины и молодой женщиной, которые преданно любят друг друга, и их счастье должно найти место в наших сердцах».

Он сделал паузу, чтобы все присутствующие вникли в эти слова.

«Принц Танос, ты отдаёшь свою руку и сердце, чтобы стать навсегда связанным с этой женщиной? Ты обещаешь любить и чтить её до тех пор, пока боги не заберут вас друг у друга, и хочешь ли ты увидеть, как ваши семьи объединятся?»

Раньше он ещё колебался, но не теперь. Он протянул руку первосвященнику, повернув её ладонью вверх. «Я обещаю».

«А ты, леди Стефания, - продолжил первосвященник, - ты отдаёшь свою руку и сердце, чтобы стать навсегда связанной с этим мужчиной? Ты обещаешь любить и чтить его до тех пор, пока боги не заберут вас друг у друга, и хочешь ли ты увидеть, как ваши семьи объединятся?»

Улыбка Стефании была самым прекрасным образом, что когда-либо представал перед взором Таноса. Она вложила свою руку в его. «Я обещаю».

Первосвященник обернул вокруг их рук кусок чистой белой ткани – обряд традиционный и элегантный.

«Объединённые браком, вы одна плоть, одна душа, одна семья», - сказал первосвященник. «Будьте же всегда счастливы вместе. Жених может поцеловать невесту».

Таносу не нужно было говорить дважды. Ему было неловко ощущать их двоих вот так связанными, но это было одно из небольших развлечений свадебного пира, и они не стали нарушать традиции. Танос почувствовал, как Стефания прижалась к его губам, и он растворился в ней и, по крайней мере, на мгновение он смог забыть об остальных проблемах в этом мире и просто побыть рядом с ней. Даже мысли о Церере отошли на второй план, пока он был так поглощён прикосновением Стефании.

И, конечно же, кому как не Люциусу нужно было нарушить волшебство этого момента.

«Отлично, дело сделано», - сказал он, нарушая тишину толпы. «Мы уже можем начинать праздник? Мне хочется выпить!»

Если свадебная церемония выглядела богато, то следующий за ней праздник действительно впечатлял своим размахом. Настолько, что Танос задумался о его стоимости. Казалось, половина прибыли от последних набегов пошла на это празднество. Он знал, что король и

королева платят, чтобы показать, насколько они рады этой свадьбе, но сколько семей в городе можно было бы прокормить на эти же деньги?

Танос огляделся и смог увидеть акробатов и танцоров, музыкантов и жонглёров, развлекающих группы дворян. Дворяне танцевали друг с другом, в то время как от еды в виде гор выпечки и сладостей, устриц и сытных десертов ломились столы.

И, само собой, здесь было достаточно вина, чтобы по мере продолжения празднования танцы становились всё более дикими. Веселье заполняло помещение, люди кружились меж других настолько быстро, что Танос едва мог за ними уследить. Король и королева уже покинули зал вместе с некоторыми из старших дворян. Это было похоже на сигнал для оставшихся, что можно забыть о каких-то запретах.

Теперь Стефанию кружили в традиционном прощальном танце, где невеста быстро скользила между свободных молодых людей её возраста, переходя от одного к другому, прежде чем в итоге вернуться в объятия Таноса. Традиционно это был обряд, показывающий, насколько невеста счастлива, что она сделала именно такой выбор, отвергнув всех остальных. Неофициально же это давало возможность молодым мужчинам покрасоваться перед другими молодыми дворянками, которые за всем этим наблюдали.

К удивлению Таноса Люциус не присоединился к танцу. Он ждал, что принц сделает что-то глупое, например, попытается украсть у его невесты поцелуй. Хотя по сравнению с тем, что он пытался убить Таноса, это было бы относительно безобидно.

Вместо этого принц чванливо пробивался через толпу, пока продолжался танец, держа в руке хрустальный кубок с лучшим вином. Танос посмотрел на него и попытался найти какое-то сходство между ними. Они оба были потомками короля, но Танос никогда не мог бы себе представить, что он хоть чем-то походил бы на Люциуса.

«Прекрасная свадьба», - сказал ему Люциус. «Всё как я люблю: хорошая еда, лучшее вино, множество служанок, с которыми потом можно будет поразвлечься».

«Следи за языком, Люциус», - сказал Танос.

«У меня есть идея получше», - возразил Люциус. «Почему бы нам обоим не понаблюдать за твоей прекрасной невестой, кружащейся между всеми этими мужчинами? И, естественно, учитывая, что это именно Стефания, мы могли бы сделать ставки на то, с которыми из них она уже спала».

Танос сжал кулаки. «Ты тут, чтобы создавать проблемы? Потому что, если это так, то тебе лучше уйти».

Улыбка Люциуса стала шире. «И как бы это выглядело: принц, пытающийся выкинуть наследника престола со своей свадьбы? Не очень хорошо».

«Не для тебя».

«Помни своё место, Танос», - отрезал Люциус в ответ.

«О, я знаю своё место», - сказал Танос напряжённым голосом. «Мы оба знаем, не так ли?»

Эта фраза вызвала у Люциуса некоторую реакцию. Даже если бы Танос уже не знал об этом, она была бы подтверждением: Люциус знал об обстоятельствах рождения Таноса. Он знал, что они сводные братья.

«Будь проклят ты и твой брак», - сказал Люциус.

«Ты просто завидуешь», - возразил Танос. «Я знаю, что ты хотел, чтобы Стефания досталась тебе, а теперь я её муж. Это я не убежал со Стадиона. Это я действительно сражался на Хейлоне. Мы оба знаем, кто я. Так что же тебе остаётся, Люциус? Ты простой бандит, от которого нужно защищать народ Делоса».

Танос услышал треск, когда рука Люциуса крепко сжала его хрустальный кубок, стискивая его, пока тот не развалился на осколки.

«Тебе нравится защищать слабых мира сего, не так ли?» - спросил Люциус. «Тогда подумай об этом: пока ты планировал свадьбу, я громил деревни. И я буду продолжать делать это».

Скажу тебе больше: когда завтра утром ты всё ещё будешь лежать в своём брачном ложе, я поеду преподавать урок очередной группе крестьян. И ты с этим ничего не сможешь сделать, кем бы ты там себя ни возомнил».

Танос хотел тогда ударить Люциуса. Он хотел ударить его и продолжать бить, пока на мраморном полу не осталось бы ничего, кроме кровавого месива. Единственное, что его остановило, – это прикосновение Стефании, которая только что закончила свой танец.

«Ох, Люциус, ты пролил своё вино», - сказала она с улыбкой, воспроизвести которую Танос мог только мечтать. «Так не пойдёт. Позволь одному из моих слуг принести тебе ещё».

«Я сам возьму», - грубо ответил Люциус. «Они принесли мне этот бокал, и посмотри, что с ним случилось».

Он ушёл, и только всё ещё удерживающая Таноса рука Стефании не позволяла ему сделать что-то опрометчивое.

«Оставь его», - сказала Стефания. «Я говорила тебе, что есть способы лучше, а они есть. Поверь мне».

«То, что он сделал, не может просто так сойти ему с рук», - настаивал Танос.

«Не сойдёт. Посмотри на это с другой стороны», - сказала она. «С кем бы ты предпочёл провести вечер? С Люциусом или со мной?»

От этих слов губы Таноса растянулись в улыбке. «С тобой. Определённо с тобой».

Стефания поцеловала его. «Хороший ответ».

Танос почувствовал, как её рука скользнула в его, потянув юношу в сторону дверей. Другие дворяне пропустили их, время от времени посмеиваясь над тем, что будет происходить дальше. Танос последовал за Стефанией, ведущей его в покои, толкающей дверь и затягивающей его в спальню. Там она повернулась к нему, обхватила его шею и страстно поцеловала.

«Ты ни о чём не сожалеешь?» - спросила Стефания, отступив назад. «Ты счастлив, что женился на мне?»

«Я очень счастлив», - заверил её Танос. «А как насчёт тебя?»

«Это всё, чего я когда-либо хотела», - сказала Стефания. «А знаешь ли ты, чего я хочу сейчас?»

«Чего?»

Танос увидел, как она протянула руку за спину, после чего её платье упало с её плеч на пол.

«Тебя».

Танос проснулся от первых солнечных лучей, просачивающихся через окна. Он ощутил тепло тела Стефании, лежащей рядом с ним. Одна из её рук обвивала его, пока она спала, свернувшись калачиком напротив него. Танос улыбнулся разгоревшемуся внутри него чувству любви. Он был счастлив, а ведь это было уже давно забытое ощущение.

Если бы он не услышал ржание лошадей, то мог бы снова свернуться калачиком напротив Стефании и вновь заснуть или разбудить её поцелуем. Однако вместо этого он поднялся и направился к окну.

Он увидел, как Люциус покидает замок вместе со своей группой солдат, вымпелы развеивались на ветру, создавая ощущение, что он был странствующим рыцарем на задании, а не мясником, готовящимся атаковать беззащитную деревню. Танос посмотрел на него, а затем на кровать, где всё ещё спала Стефания.

Он начал молча одеваться.

Он не мог оставаться в стороне. Не мог, даже ради Стефании. Она говорила, что есть лучшие способы бороться с Люциусом, но в чём они заключались? Это были вежливость и бокал вина? Нет, Люциуса нужно было остановить прямо сейчас, и был только один способ сделать это.

Тихо, стараясь не разбудить Стефанию, Танос выскользнул из комнаты. Как только он оказался за пределами помещения, он побежал к конюшням, крича слуге, чтобы тот принёс ему доспехи.

Настало время восстановить справедливость.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Берин чувствовал волнение, в воздухе повисла нервная энергия, как только он вошёл в туннели. Он ступал по тропинке под землёй, следуя за Анкой, Сартес шёл рядом с ним. Они миновали охранников, которые кивали им с уважением, и повстанцев, которые разбредались в разные стороны. Он прошёл через Врата стражников и почувствовал, какой прорыв совершили повстанцы.

Теперь, казалось, у них был шанс.

«Сюда», - сказала Анка, махнув наблюдателю. «Остальные ждут нас».

Они шли по коридорам из голого камня, которые выглядели так, будто находились здесь вечно. Руины Делоса, глубоко под землёй. Берин провёл рукой по гладкому камню, восхищаясь им, как мог только кузнец, и удивляясь, как долго он сохранял подобное состояние, размышляя над тем, кто построил эти туннели. Возможно, они принадлежали ещё Древним, тем временам, о которых едва кто-то мог помнить.

И это заставило его задуматься, ощутить боль, которая была вызвана воспоминаниями о потерянной дочери.

Церера.

Из этих мыслей Берина вырвал лязг молотков, стучащих по металлу и внезапный жар кузнечных огней, охвативший их, когда они вышли из прохода. Он видел, как трудилась дюжина мужчин, пытаясь изготовить нагрудные щиты и короткие мечи. Это напомнило ему о его старой кузнице и вернуло воспоминания о тех днях, когда его семья ещё не была разрознена.

Сартес, казалось, тоже внимательно обводил всё взглядом.

«С тобой всё в порядке?» - спросил Берин.

Юноша кивнул.

«Я тоже по ней скучаю», - сказал Берин, положив руку ему на плечо, зная, что он думает о Церере, которая много времени проводила в его кузнице.

«Мы все скучаем», - вмешалась Анка.

На мгновение все трое замерли на месте, и Берин знал, что они все понимают, как много Церера для них значила.

Он услышал, как Анка вздохнула.

«Всё, что мы можем сделать, – это продолжить сражаться, - добавила она, - и ковать оружие. Ты нужен нам, Берин».

Он попытался сосредоточиться.

«Они делают всё так, как я им объяснил?» - спросил он. «Достаточно ли хорошо они нагревают металл перед закалкой? В противном случае он не затвердеет».

Анка улыбнулась.

«Проверьте сами после встречи».

Берин кивнул. По крайней мере, он мог быть как-то здесь полезен.

Сартес шёл рядом со своим отцом, следуя за Анкой, когда они оказались у кузницы, располагавшейся ещё глубже в туннеле. Там было больше людей, чем он мог ожидать. Мужчины и женщины собирали припасы, тренировались с оружием, ходили по залам. Сартес признал в некоторых из них бывших новобранцев, освобождённых из лап армии.

Наконец они наткнулись на пещеру с каменными постаментами, в которых когда-то могли находиться статуи. При свете мерцающих свечей Сартес смог разглядеть лидеров восстания, ожидающих их. Ханна, которая выступала против нападения, теперь выглядела такой счастливой, как будто она сама его предложила. Орэт, один из главных заместителей Анки, прислонился своим стройным телом к стене, улыбаясь самому себе. Сартес заметил и бывшего

смотрителя пристани Эдрина у одной из свечей, в то время как драгоценности Йеральта блестяли в её свете – сын купца выбивался из общей массы, пока все смеялись и шутили между собой.

Когда они втроём приблизились, то все замолчали, и Сартес ощутил разницу. Раньше они с неохотой слушали Анку. Теперь же, после успешной атаки из засады, к ней начали проявлять уважение, когда она выходила вперёд. Сейчас она даже внешне как-то больше походила на лидера, шла с высоко поднятой головой и казалась более уверенной.

«Анка, Анка, Анка!» - начал кричать Орэт, и вскоре остальные принялись повторять за ним, как это делали повстанцы после битвы.

Сартес присоединился к скандированию, услышав эхо имени лидера повстанцев. Он остановился, только когда Анка жестом попросила всех замолчать.

«Мы справились», - сказала Анка с едва заметной улыбкой. Это была одна из первых, которую Сартес увидел после битвы. Она была слишком занята, пытаясь аккуратно унести тела погибших с могильника. У неё был талант подмечать все мелкие детали, который расцвёл, когда она присоединилась к восстанию.

«Справились?» - спросил Эдрин. «Мы разгромили их».

Сартес услышал, как мужчина стукнул кулаком по ладони, когда произнёс это.

«Мы их уничтожили, - согласился Йеральт, - благодаря твоему руководству».

Анка покачала головой. «Мы победили их вместе. Мы победили их, потому что каждый из нас справился со своей задачей. И потому что Сартес принёс нам планы».

Сартес заметил, как его отец толкнул его вперёд. Такого он не ожидал.

«Анка права», - сказал Орэт. «Мы должны поблагодарить Сартеса. Он принёс нам планы и убедил новобранцев не сражаться. Благодаря ему ряды повстанцев пополнились».

«Лишь отчасти обученными новобранцами», - заметила Ханна. «Не настоящими солдатами».

Сартес оглянулся на неё. Она всегда была недовольна его участием. Она ему не нравилась, но в рядах повстанцев дело было не в этом. Все они были частью чего-то большего, чем каждый из них по отдельности.

«Мы их победили», - сказала Анка. «Мы выиграли битву, но это не то же самое, что разгромить Империю. Впереди нас ждёт ещё многое».

«И в их рядах до сих пор много солдат», - сказал Йеральт. «Долгая война может дорого нам стоить».

«Теперь ты говоришь о стоимости?» - возразил Орэт. «Это не какие-то бизнес-инвестиции, когда ты хочешь подсчитать всю прибыль и убытки, прежде чем делать вложение».

Сартес слышал в голосах раздражение. Когда он впервые пришёл к повстанцам, то ожидал, что они будут чем-то большим, единым, не думающим ни о чём, кроме необходимости победить Империю. Однако он обнаружил, что во многих отношениях они были простыми людьми, со своими надеждами и мечтами, желаниями и убеждениями. И от этого осознания он ещё больше впечатлялся способностью Анки сплотить их после смерти Рексуса.

«А это и есть наша самая большая инвестиция», - сказал Йеральт. «Мы вкладываем всё, что имеем. Мы рискуем своей жизнью в надежде, что всё станет лучше. Я буду в такой же опасности, как и все остальные, если мы потерпим неудачу».

«Мы не проиграем», - сказал Эдрин. «Мы победили их один раз. Мы победим их снова. Мы знаем, где они собираются атаковать и когда. Каждый раз мы будем готовиться к их появлению заранее».

«Мы можем сделать больше», - сказала Ханна. «Мы показали людям, что можем их победить, так почему бы не пойти и не забрать у них то, что по праву принадлежит нам?»

«Какая у тебя возникла идея?» - спросила Анка. Сартес заметил, что она обдумывает предложение.

«Мы забираем себе по очереди все деревни», - сказала Ханна. «Мы избавляемся от засевших там солдат Империи, прежде чем Люциус сможет подобраться ближе. Мы показываем людям, что такое возможно, и тогда его будет ждать неприятный сюрприз, когда они восстанут против него».

«А когда Люциус и его люди поубивают их за то, что они восстали?» - возмутился Орэт. «Что тогда?»

«Тогда это лишь покажет, насколько он кровожаден», - настаивала Ханна.

«Или люди увидят, что мы не можем их защитить».

Сартес огляделся, удивившись, что они восприняли эту идею всерьёз.

«Мы могли бы помочь людям в деревнях не проиграть», - предложил Йеральт. «У нас сейчас есть новобранцы».

«Они не смогут долго противостоять армии», - ответил Орэт. «Они погибнут вместе с жителями деревень».

Сартес знал, что он был прав. У новобранцев не было подготовки, которую прошли самые суровые солдаты армии. Более того, они так сильно пострадали от рук армии, что большинство из них, вероятно, были бы просто до смерти напуганы.

Он заметил, как Анка жестом призвала всех замолчать. На этот раз это заняло чуть больше времени.

«В словах Орэта есть смысл», - сказала она.

«Конечно, ты соглашаешься с ним», - ответила Ханна.

«Я соглашусь, потому что он прав», - сказала Анка. «Мы не можем просто пойти в деревни, объявить их свободными и надеяться на лучшее. Даже с учётом новобранцев у нас недостаточно бойцов. Если мы соберёмся в одном месте, то дадим Империи возможность сокрушить нас. Если же разбредёмся по отдельным деревням, то они разгромят нас по частям».

«Если можно будет убедить достаточно деревень подняться, и я уговорю моего отца взять наёмников...» - предложил Йеральт. Сартес отметил, что он не закончил мысль. У сына купца не было конкретных готовых решений.

«Что тогда?» - спросила Анка. «У нас будет больше людей? Если бы всё было так просто, мы бы свергли Империю много лет назад».

«Теперь, благодаря Берину, у нас есть отличное оружие», - отметил Эдрин. «И мы знаем их планы благодаря Сартесу. У нас есть преимущество! Скажи ей, Берин. Расскажи ей о клинках, которые ты сделал».

Сартес посмотрел на своего отца, который пожал плечами.

«Это правда, я сделал хорошие мечи, а остальные подготовили много сносных. И да, у некоторых из вас теперь будут доспехи. Но я скажу следующее: дело не только в обмундировании. Речь идёт о руке, которая им владеет. Армия – это клинок. Вы можете выковать любой размер, но без сердечника из хорошей стали он сломается при первом поединке».

Возможно, если бы другие потратили на изготовление оружия больше времени, они бы поняли, насколько серьёзной была речь его отца. Однако Сартес заметил, что они не убеждены.

«Что ещё мы можем сделать?» - спросил Эдрин. «Мы не будем просто игнорировать появившееся у нас преимущество, развалившись на кроватях и ожидая чуда. Я говорю, мы должны начать составлять список деревень, которые нужно освободить. Если у тебя нет идеи лучше, Анка».

«У меня есть», - сказал Сартес.

Его голос зазвучал тише, чем он того хотел. Он шагнул вперёд, его сердце колотилось от удивления, что он заговорил. Он прекрасно понимал, что был гораздо моложе, чем кто-либо ещё из присутствующих. Он сыграл свою роль в битве, он даже убил человека, но часть его всё ещё не верила, что у него было право голоса.

«Значит, решено», - начала говорить Ханна. «Мы...»

«Я сказал, что у меня есть идея получше», - повторил Сартес, и на этот раз его голос зазвучал громче.

Присутствующие сфокусировали на нём свои взгляды.

«Пусть мой сын выскажется», - сказал его отец. «Вы сами заявили, что он помог вам одержать одну победу. Может быть, он спасёт вас от смерти и сейчас».

«Что у тебя за идея, Сартес?» - спросила Анка.

Все устремили свои взгляды на него. Сартес заставил себя повысить голос, размышляя о том, как бы выразилась Церера, а также об уверенности, проявленной Анкой ранее.

«Мы не можем идти в деревни», - сказал Сартес. «Это то, чего они от нас ожидают. И мы не можем слепо полагаться на карты, которые я принёс, потому что даже если они не поняли, что мы знаем об их передвижениях, то скоро поймут. Они пытаются выманить нас на открытую территорию».

«Всё это мы уже знаем», - сказал Йеральт. «Я думал, ты сказал, что у тебя есть план».

Сартес не отступал.

«Что если бы у нас был способ нанести удар по Империи там, где они этого не ожидают, и переманить на нашу сторону жёстких бойцов? Что если бы мы могли заставить людей восстать после символической победы, которая значила бы больше, чем защита деревни?»

«Что ты имеешь в виду?» - спросила Анка.

«Мы освободим воинов Стадиона», - сказал Сартес.

Воцарилось продолжительное молчание, уставившиеся на него люди выглядели ошеломлёнными. Сартес видел сомнение на их лицах, но он знал, что должен продолжать свою речь.

«Только подумайте», - сказал он. «Почти все воины являются рабами. Дворяне бросают их на арену, чтобы увидеть, как они умрут, забавляясь с ними как с игрушками. Большинство из них были бы благодарны возможности сбежать, и они умеют сражаться лучше любых солдат».

«Это безумие», - сказала Ханна. «Вот так напасть на центр города. Повсюду будут стражники».

«Мне нравится», - сказала Анка.

Все посмотрели на неё, и Сартес почувствовал прилив благодарности за её поддержку.

«Такого они не ожидают», - добавила она.

И снова в помещении воцарилась тишина.

«Тогда нам не понадобятся наёмники», - наконец вмешался Йеральт, потирая подбородок.

«Люди восстанут», - добавил Эдрин.

«Мы должны дождаться начала Боев», - отметил Орэт. «Тогда все воины будут собраны вместе, а ещё там будут зрители, чтобы засвидетельствовать всё это».

«Бойни не начнутся до фестиваля Кровавой луны», - сказал отец Сартеса. «А это через шесть недель. За шесть недель я смогу изготовить много оружия».

На этот раз Ханна замолчала, возможно, почувствовав, что ветер общего настроения переменялся.

«Значит, мы договорились?» - спросила Анка. «Мы освободим воинов во время фестиваля Кровавой луны?»

Сартес заметил, как присутствующие один за другим начали кивать. В итоге так сделала даже Ханна. Он почувствовал, как рука отца легла на его плечо. Он видел в его глазах одобрение, а это значило для него очень многое.

Он лишь молился, чтобы его план не убил их всех.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Церера видела сны, и там она наблюдала столкновение армий. Она видела себя сражающейся во главе одной, одетая в броню, которая сияла на солнце. Она видела себя ведущей огромную нацию, ведущей войну, которая определит саму судьбу человечества.

А ещё она видела, как она прищурилась, пытаясь выискать в толпе свою мать. Она потянулась за мечом и посмотрела вниз, после чего заметила, что его тут не было.

Церера вздрогнула и проснулась. Была ночь, а перед ней расстился бесконечный океан, освещённый лунным светом. Покачиваясь в своей лодке, она не замечала никаких признаков земли вокруг. Только звезды убеждали её, что она всё ещё держит правильный курс.

Знакомые созвездия сияли над головой. Низко в небе под луной был Хвост дракона. Древний глаз образовался вокруг одной из самых ярких звёзд в тёмном небе. Лодка, которую построили и «вырастили» лесные жители, казалось, никогда не уходила с нужного маршрута, выбранного Церерой, даже когда ей приходилось отдыхать или есть.

По правому борту лодки Церера заметила в воде огоньки. Светящиеся медузы проплывали мимо, словно подводные облака. Церера увидела, как какая-то похожая на маленькую стрелу рыбка скользит неглубоко под гладью воды, подбирая на ходу медуз и торопясь уплыть дальше, прежде чем усики других существ могли бы коснуться её. Церера наблюдала за этим действием, пока они все не исчезли в глубине.

Она съела кусочек сладкого, сочного плода, горой которых заполнили лодку островитяне. Когда она отправилась в путь, казалось, что этого хватит на несколько недель. Теперь же возникло ощущение, что их было не так уж и много. Она заметила, что думает о предводителе лесных жителей, столь красивого странным, асимметричным образом, с его проклятием, из-за которого его кожа покрывалась пятнами зелёного мха или была шероховатой как кора. Играет ли он сейчас там на острове свою странную музыку, думая при этом о ней?

Из воды начал подниматься туман и окутывать Цереру, он сгущался и отражал лучи лунного света, даже когда закрывал собой вид на ночное небо над её головой. Он кружился у лодки, а его нити тянулись в разные стороны, словно пальцы. Мысли об Оэне, казалось, неумолимо приводили к мыслям о Таносе. Таносе, который был убит на берегах Хейлона до того, как Церера могла бы сообщить ему, что она не имела в виду ничего грубого, когда сказала то, что она сказала, когда он уходил. Там, в полном одиночестве в этой лодке Церера не могла отделаться от ощущения того, как сильно она по нему скучала. Любовь, которую она испытывала к нему, представлялась ей нитью, притягивающей её к Делосу, хотя Таноса там больше и не было.

Думать о Таносе было больно. Воспоминания были открытой раной, которая не желала затягиваться. Она должна была так многое сделать, но ничто из этого не вернуло бы его. Она сказала бы ему так много всего, но его не было рядом. Здесь была лишь туманная пустота.

Туман продолжал окутывать лодку, и Церера заметила торчащие из воды пики скалы. Некоторые из них были похожи на чёрный базальт с острыми краями, а другие были цвета радуги и походили на гигантские драгоценные камни, разбросанные по синеве океана. На некоторых были пометки, которые закручивались по спирали, и Церера не была уверена, возникли ли они естественным путём или их вырезала чья-то рука.

Находилась ли её мать где-то за их пределами?

Эта мысль заставила Цереру заволноваться, разрастаясь в её сознании как туман, окутывающий её лодку. Она собиралась увидеться с матерью. Её настоящей матерью, а не той, которая всегда ненавидела её и продала работорговцам при первой же возможности. Церера не знала, какой будет эта женщина, но лишь шанс узнать это наполнял её волнением, когда она направила свою маленькую лодку вдоль скал.

Её лодку начало сносить мощным течением, угрожая вырвать руль из её рук. Если бы внутри неё не было той особой силы, Церера, как она сама подумала, вряд ли бы смогла справиться с управлением. Она потянула руль в сторону, и её маленькая лодка с почти живой грацией проскользнула мимо одной из скал, так близко, чтобы могла бы даже коснуться её.

Она плыла меж скал, и с каждым пройденным препятствием обнаруживала, что думает о том, насколько близко она к своей матери теперь. Какой она была женщиной? В видениях Цереры её образ не был чётким, и она могла лишь представить её себе и надеяться на лучшее. Может быть, она будет доброй, нежной и любящей; такой, какой никогда не была её приёмная мать в Делосе.

Что её мать подумает о ней? Эта мысль настигла Цереру, когда она направляла свою лодку сквозь туман. Она не знала, что ждало её впереди. Может быть, её мать посмотрела бы на неё и увидела лишь кого-то, кто не смог преуспеть на Стадионе, кто был не более чем рабом Империи, кто потерял человека, которого любил больше всего в жизни. Что если мать отвергнет её? Что если она окажется суровой, жестокой или безжалостной?

Или, может быть, кто знает, она просто будет ею гордиться.

Церера выплыла из тумана так внезапно, что это было похоже скорее на то, что поднялся занавес, и теперь море было спокойным и ровным, свободным от острых камней, которые выступали из него раньше. В это же мгновение она заметила что-то ещё. Свет луны, казалось, стал ярче, а рядом с лодкой в ночи закружились туманности с пятнами цвета. Даже рисунок звёздного неба совершенно изменился, так что теперь Церера не могла распознать знакомые созвездия, которые она видела раньше. Через горизонт пронеслась комета, огненно-красная, с примесью жёлтого и других цветов, не имеющих аналогов в знакомом ей мире.

Как ни странно, Церера почувствовала, как внутри неё запульсировала сила, как будто реагируя на это место. Казалось, она разрасталась всё сильнее, распахивая её сознание и позволяя ей прочувствовать это новое место сотнями способов, о которых никогда раньше она бы и не подумала.

Церера заметила, как из воды начала подниматься фигура, это было что-то с длинной змеиной шеей, которая быстро снова погрузилась в волны, оставив после себя множество брызг. Существо опять ненадолго поднялось, и у Цереры возникло впечатление, что что-то огромное проплыло в воде рядом с её лодкой, прежде чем исчезнуть. Что-то похожее на птиц замелькало в лунном свете, и только когда они приблизились, Церера увидела, что это были серебристые мотыльки размером с её голову.

Глаза Цереры внезапно отяжелели, она отпустила рулевое колесо, легла и позволила сну завладеть ей.

Церера проснулась от криков птиц. Когда она села и начала моргать, ослепляемая светом солнца, то заметила, что это были вовсе и не птицы. Два существа с телами крупных кошек кружили над ней, размахивая крыльями, похожими на орлиные, широко раскрывая свои хищные клювы. Они не стали к ней приближаться, а просто покружили над лодкой, прежде чем улететь вдаль.

Церера наблюдала за их полётом и вскоре заметила на горизонте крошечное пятнышко острова, к которому они направлялись. Церера быстро подняла свой парус, пытаясь поймать попутный ветер, который подтолкнул бы её к острову.

Пятнышко становилось всё больше, и когда Церера становилась всё ближе, из океана показывалось всё больше скал, но они были не такими, как те в тумане. Они имели прямоугольную форму, явно сотворённые рукой человека, изготовленные из радужного мрамора. Некоторые из них были похожи на шпили огромных зданий, давно скрывшихся под волнами.

Из-под воды торчала такая огромная половина арки, что Церера не могла себе представить, что могло находиться ниже. Она посмотрела вниз за борт лодки – вода была настолько

чистой, что она могла разглядеть морское дно. До дна было не очень глубоко, и Церера видела внизу развалины давно отслуживших своё зданий. Они были достаточно близко, чтобы Церера могла до них доплыть, просто задержав дыхание. Но она не стала этого делать, как из-за того, что уже видела в воде, так и из-за того, что ждало её впереди.

Вот он. Остров, на котором она получит нужные ей ответы. Здесь она узнает о своей силе. Здесь она, наконец, встретит свою маму.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Люциус поднял свой клинок вверх, любуясь тем, как тот блестел в лучах утреннего солнца, а через мгновение ударил им старика, который осмелился показаться на его пути. Всё больше и больше простолюдинов падали от рук его людей: те, кто осмеливался сопротивляться и кто был достаточно глуп, чтобы просто оказаться не в том месте и не в то время.

Он улыбнулся, пока вокруг него раздавалось всё больше криков, которые как будто были эхом друг друга. Ему нравилось, когда крестьяне пытались сражаться, потому что это давало его людям возможность показать им, насколько они на самом деле слабы по сравнению со своими властителями. Скольких он уже убил за время своих набегов? Ему было лень вести счёт. Зачем вообще уделять внимание кому-то, кто был не под стать его положению в обществе?

Люциус оглянулся, когда заметил, как крестьяне побежали в сторону, и указал на них своим людям. Они отправились за ними. Устроить погоню было даже интереснее, чем сражаться, ведь так они как бы охотились на добычу, чем, по сути, эти жалкие людишки и являлись.

«Вашу лошадь, Ваше высочество?» - спросил один из мужчин, ведя жеребца Люциуса.

Люциус покачал головой. «Мой лук, пожалуй».

Мужчина кивнул и передал Люциусу элегантный изогнутый лук цвета белого пепла с узором из кости и покрытый серебром. Он взял стрелу, натянул тетиву и позволил снаряду взмыться ввысь. И тут один из бегущих вдали крестьян упал на землю.

Нужды драться больше не было, но это не значило, что они закончили свои дела. Ненадолго. Он обнаружил, что искать прячущихся крестьян так же забавно, как гнаться за бегущими или сражаться с ними, встречая на своём пути. Существовало столько много разных способов пытать тех, кто выглядел так, словно у них было золото, и так много способов казнить тех, кто мог симпатизировать повстанцам. Горящее колесо, виселица, подвесная клетка... Что именно будет отвлекать их сегодня?

Люциус жестом приказал паре своих людей начать выламывать двери. Иногда ему нравилось сжигать тех, кто прятался, но дома представляли собой большую ценность, чем крестьяне. На улицу выбежала женщина, и Люциус поймал её, небрежно отбросив в сторону одного из работорговцев, которые следовали за ним, как чайки, кружащие над рыболовным судном.

Он вошёл в деревенский храм. Священник уже лежал на земле со сломанным носом, а люди Люциуса собирали в мешок золотые и серебряные украшения. Женщина в мантии жрицы встала, чтобы оказать ему отпор. Люциус заметил, как из-под её капюшона выбилась прядь светлых волос – некий элемент женской привлекательности – что заставило его замереть на мгновение.

«Ты не можешь так поступить», - настаивала женщина. «Это храм!»

Люциус схватил её, скинув с головы капюшон мантии, чтобы взглянуть на неё. Она не была сильно похожа на Стефанию – ни одна женщина более низкого происхождения не смогла бы на неё походить – но она всё равно выглядела достаточно хорошо, чтобы с ней можно было позабавиться хоть какое-то время. По крайней мере, пока ему не станет скучно.

«Меня послал твой король», - сказал Люциус. «Не пытайся говорить мне, что я не могу делать!»

Слишком многие в его жизни пробовали так поступать. Они пытались ограничить его, когда он был единственным человеком в Империи, которому должны быть чужды любые ограничения. Пытались и его родители, но однажды он станет королем. Он будет королем, невзирая на то, что он нашёл тогда в библиотеке, пусть старый Космас и решил, что он слишком глуп, чтобы всё понять. Танос узнает, где на самом деле его место.

Люциус схватил жрицу за волосы. Стефания тоже узнает, где её место. Как она посмела выйти замуж за Таноса? Как будто бы это он был желанным принцем... Нет, Люциус найдёт способ сделать всё так, как положено. Он расколует союз Таноса и Стефании с той же лёгкостью, с которой он раскалывает головы тем, кто встаёт на его пути. Он получит брак со Стефанией и потому, что сейчас она принадлежала Таносу, и потому, что она была бы идеальным украшением для человека его ранга. Это ему понравится, а до тех пор жрица, которую он только что схватил, побудет подходящей заменой.

Он бросил её одному из своих людей, чтобы тот присмотрел за ней, и отправился проверить, какие ещё развлечения он может найти в деревне. Когда он вышел на улицу, то увидел, как двое его людей привязывают одного из пытавшихся убежать жителей деревни к дереву, широко разведя его руки.

«Почему вы сохранили ему жизнь?» - спросил Люциус.

Один из них улыбнулся. «Тор рассказывал мне кое о чём, что делают северяне. Они называют это Кровавый орёл».

Люциусу понравилось, как это звучит. Он собирался спросить, в чём заключается действие, когда услышал крик одного из наблюдателей, который следил за возможным подступом повстанцев. Люциус огляделся, но вместо приближающейся орды этих отбросов он заметил лишь одну фигуру на горе. Люциус мгновенно узнал доспехи.

«Танос», - сказал он. Он щёлкнул пальцами. «Что ж, похоже, сегодняшний день пройдёт интереснее, чем я предполагал. Принесите мне мой лук снова».

Танос погнал лошадь вперёд, увидев Люциуса и то, чем его сводный брат занимался. Все его сомнения в том, стоило ли оставлять Стефанию, сгорели от пыла его гнева: он увидел мёртвых крестьян, работоторговцев, человека, привязанного к дереву.

Он заметил, как Люциус вышел вперёд и поднял лук. На мгновение Танос не мог поверить, что он это сделает, но почему бы и нет? Люциус уже пытался убить его раньше.

Он заметил, как стрела вылетела из лука, и поднял свой щит как раз вовремя. Наконечник ударился о металлическую поверхность его щита, который тут же загремел. Затем последовала вторая стрела, и на этот раз она пролетела всего в паре дюймов от лица Таноса.

Танос погнал своего коня ещё быстрее, когда третья стрела просвистела мимо него. Он видел, как Люциус и его люди бросились врассыпную, когда он оказался у того места, где они стояли. Он развернулся и выхватил меч, как только Люциус поднялся на ноги.

«Танос, ты так быстро примчался. Все решат, что ты очень хотел меня увидеть».

Танос поднёс кончик меча к сердцу Люциуса. «Твоему пиру конец, Люциус. Я больше не позволю тебе убивать наших людей».

«Наших людей?» - возмутился Люциус. «Это мои люди, Танос. Мои, и я могу делать с ними то, что я хочу. Позволь-ка мне продемонстрировать».

Танос увидел, как он вытащил свой меч и направился к человеку, привязанному к дереву. Танос понял, что собирается делать его сводный брат, и снова привёл в движение лошадь.

«Остановите его», - приказал Люциус.

Его люди вскочили на ноги. Один шагнул к Таносу, направив своё копьё ему в лицо. Танос отразил удар щитом, отрубив наконечник копья своим клинком, а затем сбил мужчину с ног. Он ударил клинком в другую сторону, когда к нему подбежал второй, толкнув его через кольчугу и выбив меч из рук соперника.

Он начал продвигаться вперёд через толпу противников. Люциус всё ещё направлялся к выбранной им жертве. Танос рубанул по одному из головорезов Люциуса и поспешил вперёд, когда Люциус уже вытащил собственный меч. Таносу едва удалось пробить его щит, от чего раздался громкий лязгающий звук.

Люциус схватился за его щит.

«Ты предсказуем, Танос», - сказал он. «Сострадание всегда было твоей слабостью».

Он дёрнул на себя руку достаточно сильно, чтобы Танос выпал из седла. Он повернулся как раз вовремя, чтобы избежать удара меча, и освободил руку от ремней своего щита. Он обхватил рукоятку своего клинка двумя руками, когда люди Люциуса снова начали к нему приближаться. Он увидел, что его лошадь вырвалась на свободу, но это означало, что теперь у него не было преимущества в нахождении на высоте.

«Убейте его», - сказал Люциус. «Мы обвиним в этом повстанцев».

«А это ты делать умеешь, не так ли?» - ответил Танос. «Жаль, что ты не умеешь доводить дело до конца».

Тогда один из людей Люциуса бросился на него, размахивая шипованной булавой. Танос увернулся от удара, двинувшись по диагонали, а затем выставил свой меч вперёд, чтобы удерживать остальных на расстоянии.

Тогда они начали наступать на него все вместе, будто понимая, что никто из них не может надеяться победить Таноса в битве один на один. Танос отступил, прислонившись спиной к стене ближайшего дома, чтобы его противники не смогли его окружить. Теперь рядом с ним оказалось три человека: один с топором, второй с коротким мечом, а третий с изогнутым лезвием, похожим на серп.

Танос держал свой меч ближе к себе, наблюдая за ними, не желая давать кому-либо из наёмников шанс выбить клинок из его рук, чтобы затем броситься на него всем вместе.

Тот, что находился справа от Таноса, нанёс удар своим коротким мечом. Танос отразил его, почувствовав, как тот стукнулся о его доспехи. Какое-то внутреннее чутьё заставило его развернуться и опуститься как раз тогда, когда топор находящегося слева человека просвистел над его головой. Танос рубанул по лодыжке бандита, чтобы тот упал на землю, а затем развернул свой клинок и ударил им за спиной, услышав крик подбежавшего к нему первого мужчины.

Тот, у которого было изогнутое лезвие, атаковал более осторожно.

«Атакуй! Убей его!» - нетерпеливо закричал Люциус. «Ах, ладно, я сделаю это сам!»

Танос отразил удар бросившегося в бой принца. Он сомневался, что Люциус поступил бы так, если бы поблизости не было людей, которые могли помочь ему, их нужно было лишь дождаться. На самом деле Люциусу нужно было лишь потянуть время, и тогда Танос потерпел бы поражение, устав от многочисленных нападков.

Так что Танос не стал ждать. Вместо этого он атаковал. Он ритмично наносил удар за ударом, атакуя по очереди то Люциуса, то бандита, которого тот привёл с собой. Затем он внезапно остановился. Мужчина с серпом ударил пустой воздух. Танос воспользовался этим моментом и выбросил свой клинок вперёд, и тогда голова мужчины слетела с его плеч.

Теперь он наступал на Люциуса, клинок к клинку. Люциус ударил его, но Танос ушёл от удара, затем протянул руку к мечу Люциуса, чтобы ударить ей по рукояти. Танос дёрнул руку вверх и вырвал клинок из рук Люциуса, а затем ударил его в бок. Его клинок лязгнул, столкнувшись с нагрудным щитом Люциуса. Люциус вытащил кинжал, и Танос поменял положение рукояти, качнув клинком так, что его перекрестье зацепило колено Люциуса.

Он дёрнул его на себя, и Люциус упал. Танос вырвал кинжал из его руки.

«Скажи-ка ещё раз, что сострадание – моя слабость», - сказал Танос, нацеливая остриё своего меча на горло Люциуса.

«Ты не станешь», - сказал Люциус. «Ты просто пытаешься меня напугать».

«Напугать тебя?» - спросил Танос. «Если бы я думал, что это сработает, я бы напугал тебя до полусмерти много лет назад. Нет, я собираюсь положить этому конец».

«Конец?» - повторил Люциус. «Это не конец, Танос. Он не наступит, пока я не стану победителем».

«Ты слишком долго этого ждёшь», - заверил его Танос.

Он поднял свой меч. Он должен был сделать это. Люциуса нужно было остановить.

«Танос!»

Танос обернулся на звук голоса Стефании. К его удивлению, он увидел, как она приближается к ним, пустив свою лошадь галопом. На ней была одежда для верховой езды, которая не походила на её типичные элегантные платья, и в целом она выглядела так, словно набросила её в спешке.

«Танос, не надо!» - воскликнула она, оказавшись ближе.

Танос сжал свой меч ещё крепче. «После всего, что он сделал, ты думаешь, он этого не заслуживает?»

«Дело не в том, чего он заслуживает», - сказала Стефания, торопливо подходя ближе. «Речь идёт о том, чего заслуживаешь ты. Если ты убьешь его, они убьют за это тебя. Вот как это работает, и я не собираюсь терять тебя таким вот образом».

«Послушай её, Танос», - пробормотал Люциус, лёжа на земле.

«Молчи», - огрызнулась Стефания. «Или ты всё-таки хочешь, чтобы он убил тебя?»

«Его нужно остановить», - сказал Танос.

«Не таким способом», - настаивала Стефания. Танос почувствовал, как она коснулась его руки, отводя в сторону меч. «Не так, чтобы тебя потом убили. Ты поклялся, что будешь моим всю оставшуюся жизнь. Ты действительно хочешь, чтобы она была такой короткой?»

«Стефания...» - начал Танос, но она не дала ему закончить.

«А как же я?» - спросила она. «В какой опасности окажусь я, если мой муж убьёт наследника престола? Нет, Танос. Не надо. Не делай этого ради меня».

Если бы его попросил кто-то другой, Танос не стал бы слушать. На карту было поставлено слишком много. Но он не мог рисковать Стефанией. Он вонзил свой клинок в землю в дюйме от головы Люциуса. Люциус тут же перекатился вбок и побежал за лошадью.

«Ты пожалеешь об этом!» - закричал Люциус. «Обещаю, ты пожалеешь!»

ГЛАВА ПЯТАЯ

Танос увидел стражников, ожидающих его у городских ворот, когда они со Стефанией вернулись домой. Он высоко поднял голову и продолжил скакать вперёд. Он ожидал такого развития событий. И он не собирался трусливо убежать.

Стефания, очевидно, тоже их заметила. Танос увидел, как она застыла в седле, мгновенно сменив свою позу с расслабленной на напряжённо-официальную. Казалось, что на её лицо моментально опустилась маска, и Танос обнаружил, что автоматически протянул к ней свою руку, чтобы коснуться её ладони, держащей поводья.

Охранники скрестили свои алебарды, чтобы преградить им путь, когда наши герои приблизились, и Танос остановил свою лошадь. Он держался между Стефанией и стражниками на случай, если Люциус как-то успел подкупить этих людей, чтобы они напали на него. Он увидел, как из группы охранников показался офицер и салютовал ему.

«Принц Танос, добро пожаловать обратно в Делос. Моим людям и мне было приказано сопроводить Вас к королю».

«А если мой муж не хочет идти с вами?» - спросила Стефания тоном, который мог бы командовать всей Империей.

«Простите меня, миледи, - сказал офицер, - но король отдал чёткий приказ».

Танос поднял руку, прежде чем Стефания успела как-то отреагировать.

«Я понимаю», - сказал он. «Я пойду с вами».

Охранники повели их за собой и, к их чести, они сделали это так, будто это действительно был эскорт, как они до этого и утверждали. Они проложили путь через Делос, и Танос отметил, что выбранный ими маршрут пролегал через самые красивые районы города, придерживаясь посаженных деревьями проспектов, на которых стояли дома знати, и избегая худших мест, даже если бы путь через них оказался короче. Возможно, они просто пытались придерживаться более безопасных районов. Возможно, однако, они решили, что такие дворяне как Танос и Стефания не захотели бы наблюдать, как ужасно живут простые жители города.

Вскоре стены замка возвысились над их головой. Охранники провели их через ворота, а конюхи забрали лошадей. Прогулка по замку была более напряжённой, так как в узких пространствах его коридоров их окружало много стражников. Стефания взяла Таноса за руку и нежно, но уверенно жала её.

Когда они добрались до королевских покоев, телохранители короля преградили им путь к двери.

«Король хочет поговорить с принцем Таносом наедине», - сказал один.

«Я его жена», - возразила Стефания таким холодным тоном, что, как подумал Танос, это заставило бы большинство людей мгновенно отойти в сторону.

Однако он никак не повлиял на королевского телохранителя. «И тем не менее».

«Всё будет в порядке», - сказал Танос.

Когда он вошёл внутрь, король уже ждал его. Король Клавдий стоял, опираясь на меч, рукоять которого была выполнена в виде щупалец извивающегося кракена. Он доходил почти до уровня его груди, и Танос не сомневался, что его лезвие было острым как бритва. Танос услышал щелчок закрывающейся за ним двери.

«Люциус рассказал мне, что ты сделал», - отметил король.

«Уверен, что он сразу побежал к тебе», - ответил Танос. «А он рассказал тебе, чем сам занимался в это время?»

«Он делал то, что ему было приказано, - отрезал король, - чтобы справиться с восстанием. А ты напал на него. Ты убил его людей. Он говорит, что ты победил его с помощью обмана и убил бы его тоже, если бы не вмешалась Стефания».

«Как кромсание жителей деревень может остановить восстание?» - возразил Танос.

«Тебя больше интересуют крестьяне, чем собственные действия», - сказал король Клавдий. Он поднял меч, который держал, как будто взвешивая его. «Нападение на сына короля – это измена».

«Я сын короля», - напомнил ему Танос. «Ты не казнил Люциуса, когда он пытался убить меня».

«Твоё рождение – единственная причина, по которой ты всё ещё жив», - ответил король Клавдий. «Ты мой сын, как и Люциус. Ты не можешь угрожать ему».

Тогда внутри Таноса начал разрастаться гнев. «Я не могу ничего, как я вижу. Даже получить признание того, кем я являюсь».

В углу комнаты стояли статуи, изображающие знаменитых предков царской линии. Они располагались вне поля зрения, были почти спрятаны, как будто король не хотел подобного напоминания рядом. Несмотря на это, Танос указал на них.

«Люциус может смотреть на них и претендовать на власть тех времён, когда Империя только возникла», - сказал он. «Он может претендовать на права всех тех, кто получил трон, когда Древние покинули Делос. Что же есть у меня? Неясные слухи о моём рождении? Едва ли запомнившиеся образы родителей, в реальности которых я даже не уверен?»

Король Клавдий подошёл к своему большому креслу. Он сел в него, положив свой меч на колени.

«У тебя есть почётное место при дворе», - сказал он.

«Почётное место при дворе?» - отреагировал Танос. «У меня есть место запасного принца, который никому не интересен. Люциус, возможно, пытался убить меня на Хейлоне, но именно ты отправил меня туда».

«Мятеж должен быть подавлен, где бы он ни возник», - возразил король. Танос увидел, как он провёл большим пальцем по краю меча, который держал. «Это ты должен был усвоить».

«О, это я усвоил», - сказал Танос, подвинувшись вперёд, чтобы встать перед своим отцом. «Я усвоил, что ты скорее избавишься от меня, чем признаешь меня своей плотью и кровью. Я твой старший сын. По законам королевства я должен быть твоим наследником. Старший сын становился наследником с первых дней существования Делоса».

«Старший выживший сын», - тихо сказал король. «Думаешь, ты до сих пор был бы жив, если бы люди знали о твоём происхождении?»

«Не притворяйся, что ты меня защищал», - ответил Танос. «Ты защищал себя».

«Всё лучше, чем тратить время на борьбу за людей, которые этого даже не заслуживают», - сказал король. «Ты понимаешь, как это выглядит, когда ты защищаешь крестьян, которые должны знать своё место?»

«Выглядит так, будто кому-то до них есть дело!» - закричал Танос. Он не мог заставить себя не повышать голос, потому что это казалось единственным способом достучаться до отца. Может быть, если он сможет заставить его понять, Империя, наконец, изменится к лучшему. «Это выглядит так, будто их правители – не враги, которые их убивают, а люди, которых можно уважать. Выглядит так, что их жизнь что-то для нас значит, а не является каким-то мусором, на который мы даже не обращаем внимания, постоянно что-то празднуя!»

После его речи король на какое-то время замолчал. Танос видел в его глазах ярость. Хорошо. Их с Таносом чувства были схожи.

«На колени», - сказал наконец король Клавдий.

Танос замешкался только на секунду, но этого было достаточно.

«На колени!» - проревел король. «Или ты хочешь, чтобы я вынудил тебя сделать это силой? Король здесь пока что я!»

Танос опустился на колени на каменный пол перед креслом короля. Он видел, как король с трудом поднял меч, который держал в руках, казалось, он уже давно этого не делал.

Танос тут же вспомнил о своём собственном мече. Он не сомневался, что, если между ним и королём состоится поединок, то победителем станет он. Он был моложе, сильнее и тренировался с лучшими бойцами Стадиона. Но ещё это значило бы, что ему придётся убить своего отца. Более того, такой поступок действительно оказался бы изменой.

«Я многому научился за свою жизнь», - сказал король, всё ещё удерживая меч в воздухе. «Когда я был в твоём возрасте, то был таким же как ты. Я был молод и силён. Я дрался, и я дрался хорошо. Я убивал людей в битвах и сражениях на Стадионе. Я пытался бороться за то, что считал правильным».

«Что же с тобой случилось?» - спросил Танос.

Губы короля скривились в ухмылке. «Я стал лучше понимать мир. Я осознал, что, когда ты даёшь людям шанс, они не объединяются, чтобы возносить тебя. Вместо этого они пытаются разорвать тебя на куски. Я пытался выказывать сострадание, но правда заключается в том, что это не что иное как глупость. Если человек поднимается против тебя, ты должен его уничтожить, ведь в противном случае он уничтожит тебя».

«Или ты можешь сделать его своим другом, - сказал Танос, - и вместе вы измените мир к лучшему».

«Другом?» Король Клавдий поднял свой меч на дюйм выше. «У сильных мужчин нет друзей. У них есть союзники, слуги и прихвостни, но не вздумай поворачиваться к ним спиной ни на секунду, иначе тут же падёшь от их рук. Мудрый человек будет держать их в ежовых рукавицах, ведь в противном случае они против него восстанут».

«Люди заслуживают лучшего», - настаивал Танос.

«Ты думаешь, люди получают то, чего они заслуживают?» - проревел король Клавдий. «Они получают то, что берут! Ты говоришь так, будто считаешь простолюдинов нашей ровней. Но это не так. Мы с рождения воспитываемся лучше, чтобы править ими. Мы образованнее, сильнее, успешнее во всех отношениях. Ты хочешь, чтобы фермеры жили в замках по соседству от тебя, а я хочу показать им, что они должны знать своё место. Люциус это понимает».

«Люциус понимает только жестокость», - сказал Танос.

«А жестокость – это то, что нужно, чтобы править!»

Танос увидел, как король замахнулся своим мечом. Возможно, он мог бы пригнуться. Возможно, он мог даже выхватить свой собственный клинок. Вместо этого он продолжал стоять на коленях и смотрел, как меч приближается к его горлу, а его сталь блестит в лучах солнечного света.

Лезвие остановилось прямо у его горла. Танос почувствовал жжение, когда металл коснулся его плоти, но он не отреагировал, как сильно бы он этого ни хотел.

«Ты не дрогнул», - сказал король Клавдий. «Ты даже почти не моргнул. А вот Люциус бы испугался. Вероятно, стал бы умолять сохранить ему жизнь. В этом его слабость. Но сила Люциуса заключается в том, что он понимает, что нужно делать, чтобы сохранить за нами правящую позицию. Поэтому он мой наследник. И пока ты не сможешь избавиться от этой слабости, я тебя не признаю. Я не назову тебя своим. А если ты снова нападаёшь на моего признанного сына, то я лишу тебя головы. Ты это понимаешь?»

Танос встал. Достаточно стоять перед этим человеком на коленях. «Я понимаю, Отец. Я тебя прекрасно понимаю».

Он повернулся и пошёл к дверям, не дожидаясь разрешения сделать это. Что мог предпринять его отец? Если бы он попытался его остановить, с его стороны это выглядело бы слабостью. Танос вышел из покоев, за дверьми его ждала Стефания. Она выглядела так, словно специально сохраняла образ собственного самообладания напоказ для стражников, но в тот момент, когда Танос снова появился в коридоре, она тут же поспешила к нему.

«С тобой всё в порядке?» - спросила Стефания, дотрагиваясь до его щеки. Её рука опустилась, и Танос увидел, что она испачкалась. «Танос, у тебя идёт кровь!»

«Это всего лишь царапина», - заверил её Танос. «Наверняка у меня есть и более серьёзные ранения после сегодняшнего боя».

«Что там произошло?» - потребовала она ответа.

Танос выдавил из себя улыбку, но она вышла более натянутой, чем ему бы этого хотелось. «Его величество решил напомнить мне, что, будучи принцем или нет, я не стою для него столько же, сколько и Люциус».

Стефания положила руки ему на плечи. «Я говорила тебе, Танос. Это было неправильно. Ты не можешь подвергать себя такому риску. Ты должен пообещать мне, что будешь доверять мне и никогда больше не совершишь подобных глупостей. Обещай мне».

Он кивнул.

«Ради тебя, любовь моя, я обещаю».

Он действительно имел это в виду. Сражаться с Люциусом вот так в открытую не было правильной стратегией, потому что этого было недостаточно. Не Люциус был проблемой. Вся Империя была проблемой. На мгновение ему показалось, что он сможет убедить короля что-то изменить, но правда заключалась в том, что его отец не хотел ничего менять.

Нет, единственное, что нужно было сейчас сделать, – это найти способы помочь восстанию. Не только повстанцам на Хейлоне, но всем участникам. В одиночку Танос не смог бы многого добиться, но вместе они могли бы сокрушить Империю.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Куда бы ни посмотрела Церера, когда она находилась на Острове за туманом, она видела вещи, которые заставляли её остановиться, чтобы полюбоваться их странной красотой. Ястребы с радужными перьями кружили в воздухе, выискивая для себя добычу внизу, а на них в свою очередь охотился крылатый змей, который в итоге обвил шпиль из белого мрамора.

Она шла по изумрудной траве острова, и казалось, что она точно знала, куда ей идти. Она видела себя в своём видении там, на вершине холма вдалеке, где торчали башни радужной расцветки, похожие на колючки какого-то огромного зверя.

Вдоль дороги росли цветы, и Церера опустила на корточки, чтобы дотронуться до них. Когда её пальцы коснулись их, то она почувствовала, что эти лепестки были будто сделаны из высеченного тонким слоем камня. Кто-то так умело работал с поделками из камня, или они росли эдаким живым камнем? Сам факт, что она могла себе такое представить, напоминал ей о том, насколько странным было это место.

Церера продолжала идти, направляясь к месту, где, как она знала, точнее, надеялась, её будет ждать мать.

Она достигла основания холма и начала подниматься на него. Остров вокруг неё был наполнен жизнью. В низкой траве гудели пчёлы. Существо, похожее на оленя, но с хрустальными отростками в том месте, где должны были быть его рога, долго разглядывало Цереру, прежде чем ускакать прочь.

И всё же она не видела там людей, несмотря на то, что пейзаж вокруг неё усеивали здания. Те, что находились к Церере ближе всего, создавали ощущение чистой пустоты, будто эти помещения были покинуты всего несколько мгновений назад. Церера продолжала подниматься к вершине холма, к месту, где башни образовывали на траве круг, позволяя ей увидеть весь остров через прогалы как на ладони.

И всё же она не стала этого делать. Вместо этого Церера смотрела в центр круга, где стояла одинокая фигура в одежде белого цвета. В отличие от её видения фигура не была размытой. Она стояла перед ней, такая же чёткая и настоящая как Церера. Церера шагнула вперёд, подойдя так близко, что почти могла её коснуться. Перед ней мог находиться только один человек.

«Мама?»

«Церера».

Фигура в балахоне бросилась вперёд в то же мгновение, что и Церера, и они крепко обняли друг друга, и этот жест, казалось, выражал всё то, что Церера не могла произнести: сколько она ждала этого момента, какую любовь она ощущала, как невероятно было встретить женщину, с которой она познакомилась только в видении.

«Я знала, что ты придёшь, - сказала женщина, её мать, когда они отпустили друг друга, - но даже это знание отличается от того, что я чувствую, когда вижу тебя на самом деле».

Затем она скинула свой капюшон, и Церере показалось невозможным, чтобы эта женщина могла быть её матерью. Возможно, её сестрой: у неё были такие же волосы, те же черты лица. Церере показалось, что она смотрится в зеркало. И всё же она казалась слишком молодой, чтобы быть матерью Цереры.

«Я не понимаю», - сказала Церера. «Ты действительно моя мама?»

«Так и есть». Она протянула руки вперёд, чтобы снова обнять Цереру. «Я знаю, это выглядит странно, но это правда. Мой вид может жить долго. Я Лицин».

Имя. Церера наконец-то узнала имя своей матери. Почему-то это значило для неё больше, чем всё остальное. Лишь его одного было достаточно, чтобы посчитать это путеше-

ствии ненапряженным. Она хотела просто стоять там и смотреть на свою мать, не отрываясь. Но всё же у неё были вопросы. Так много, что они посыпались из неё без остановки.

«Что это за место?» - спросила она. «Почему ты здесь одна? Пойди, что ты имеешь в виду под «твоим видом»?»

Лицин улыбнулась и села на траву. Церера присоединилась к ней и, когда она опустила голову, то поняла, что это была не просто трава. Она разглядела под ней каменные фрагменты, расположенные в форме мозаики, но давно покрывшиеся растительностью.

«Не существует простого способа ответить на все твои вопросы», - сказала Лицин. «Особенно когда у меня так много собственных вопросов о тебе, о твоей жизни. Обо всём, Церера. Но я попытаюсь. Должны ли мы сделать всё по старинке? Ответ за ответ?»

Церера не знала, что на это сказать, но, похоже, её мать ещё не закончила.

«Они всё ещё рассказывают истории о Древних в твоём мире?»

«Да», - сказала Церера. Она всегда уделяла больше внимания историям о воинах и их подвигах на Стадионе, но она слышала и кое-что из того, что рассказывали о Древних: о тех, кто существовал до появления человечества, кто порой выглядел точно так же, а иногда и был чем-то бо́льшим. Они так многое построили, а потом потеряли. «Подожди, ты хочешь сказать, что ты...»

«Одна из Древних, да», - ответила Лицин. «Это было одно из наших мест, до того... Что ж, есть вещи, о которых лучше не вспоминать. Кроме того, теперь ответ за тобой. Расскажи мне, какой была твоя жизнь. Я не могла быть рядом с тобой, но я потратила так много времени, пытаюсь представить себе, какой сложится твоя жизнь».

Церера попыталась рассказать ей всё, хотя она и не знала, с чего начать. Она рассказала Лицин о том, как она росла в кузнице своего отца, о своих братьях. Она рассказала ей о восстании и о Стадионе. Ей даже удалось рассказать ей о Рексусе и Таносе, хотя на этих словах её голос надломился, и она почувствовала, будто ей не хватает воздуха в лёгких.

«Ох, моя дорогая», - сказала её мать, положив руку ей на плечо. «Хотела бы я избавить тебя от этой боли. Хотела бы я быть рядом с тобой, когда это происходило».

«И почему ты не могла?» - спросила Церера. «Ты была здесь всё это время?»

«Верно», - сказала Лицин. «В давние времена это место было одним из тех, что принадлежали моему народу. Остальные покинули его. Даже я оставляла его на какое-то время, но в последние годы оно стало для меня своего рода святилищем. И местом ожидания, конечно же».

«Ожидания?» - спросила Церера. «Ты имеешь в виду меня?»

Она увидела, как её мать кивнула.

«Люди говорят, что видеть судьбу – это дар, - сказала Лицин, - но в некотором роде это и тюрьма. Осознавая то, что должно произойти, ты теряешь право выбора, которое даётся с незнанием, ведь твои желания уже не принимаются во внимание...» Её мать покачала головой, и Церера увидела, что она загрустила. «Сейчас не время для сожалений. Я наконец увидела свою дочь, и у тебя есть время только на то, чтобы узнать, для чего ты сюда прибыла».

Она улыбнулась и взяла Цереру за руку.

«Идём со мной».

Церере казалось, что прошли целые дни, пока они с матерью шли по волшебному острову. Захватывающее ощущение – находиться здесь со своей матерью. Всё это было похоже на сон.

Во время их прогулки они говорили в основном о силе. Мать пыталась объяснить её суть, а Церера пыталась всё понять. Происходило нечто странное: когда её мать говорила, Церера чувствовала, будто её слова как бы наполняют её силой.

Даже сейчас, пока они шли, Церера чувствовала, как она поднялась внутри неё, обволакивая её естество дымкой, когда мать коснулась её плеча. Ей нужно было научиться контроли-

ровать свою силу, и она пришла сюда, чтобы научиться ей управлять, но по сравнению с тем, что она наконец увидела свою мать, это казалось не таким уж и важным.

«Наша кровь дала тебе силу», - сказала Лицин. «Островитяне пытались помочь раскрыть её, не так ли?»

Церера подумала об Оэне и обо всех тех странных упражнениях, которые он заставлял её делать. «Да».

«Для люди не нашей крови они хорошо понимают мир», - сказала её мать. «Но есть вещи, которые даже они не в состоянии тебе показать. Ты уже делала что-то из камня? Это один из моих талантов, поэтому я предполагаю, что и один из твоих».

«Делала что-то из камня?» - спросила Церера. Она не понимала. «Пока что я только лишь двигала вещи. Я стала быстрее и сильнее. А ещё...»

Она не хотела заканчивать свою мысль. Она не хотела, чтобы её мать плохо о ней думала.

«Твоя сила убила тех, кто пытался причинить тебе вред?» - сказала Лицин.

Церера кивнула.

«Не стыдись этого, дочь. Я наблюдала за тобой совсем немного, но я знаю, чем тебе суждено быть. Ты хороший человек. Такая дочь, о которой я могла лишь мечтать. Что же касается камней...»

Они остановились на лугу с фиолетовыми и жёлтыми цветами, и Церера наблюдала, как её мать срывает маленький цветок с нежными шелковистыми лепестками. Через контакт со своей матерью она почувствовала, как сила внутри неё замерцала, она была всё ещё знакомой, но гораздо более осознанной, искусной, сформированной.

Поверхность цветка стала покрываться каменной плёнкой, словно окно инеем в морозную погоду, но оказалось, что так произошло не только с его поверхностью. Через секунду трансформация завершилась, и в руках её матери остался каменный цветок, похожий на те, что Церера видела на острове до этого.

«Ты это почувствовала?» - спросила Лицин.

Церера кивнула. «Но как ты это сделала?»

«Почувствуй снова». Она сорвала другой цветок, и на этот раз весь процесс происходил невероятно медленно: она превращала его в нечто с мраморными лепестками и гранитным стеблем. Церера пыталась отследить движение силы внутри неё, она как будто двигалась с ней в унисон, пытаясь скопировать её.

«Хорошо», - сказала Лицин. «Твоя кровь отреагировала. Теперь попробуй сама».

Она передала Церере цветок. Церера склонилась над ним, сосредоточившись, пытаясь захватить силу внутри себя и направить её в форму, которую она ощущала, пытаясь повторить за матерью.

Цветок взорвался.

«Что ж, - сказал Лицин, смеясь, - это было неожиданно».

Её реакция так сильно отличалась от той, какую выдала бы та мать, с которой Церера выросла. Она избивала бы Цереру за малейший промах. А Лицин просто передала ей ещё один цветок.

«Расслабься», - сказала она. «Ты уже знаешь, как это должно происходить. Прими это ощущение. Представь его себе. Сделай его реальным».

Церера пыталась сделать это, думая о том, что она почувствовала, когда её мать трансформировала свой цветок. Она осознала это чувство и наполнила его силой так, как её отец, возможно, наполнял формы в кузнице железом.

«Открой глаза, Церера», - сказала Лицин.

Церера даже не поняла, что закрыла их, пока её мать не сказала ей об этом. Она заставила себя посмотреть на свои руки, хотя и боялась этого. Как только она открыла глаза, то

поняла, что не может им поверить. Она держала идеально сформированный окаменевший цветок, который с помощью её силы превратился в изделие из чего-то подобного базальту.

«Это я сделала?» - спросила Церера. Даже несмотря на всё то, что она делала до этого, это казалось почти невозможным.

«Ты» - ответила её мать, и Церера услышала в её голосе гордость. «Теперь нам просто нужно научить тебя делать это с открытыми глазами».

На это они потратили много времени, и много цветов. И всё же Церера заметила, что наслаждается этой тренировкой. Более того, каждый раз, когда её мать улыбалась её стараниям, Церера ощущала вспышку любви, пронизывающую её. Даже когда минуты перетекли в часы, она продолжала тренироваться.

«Да, - сказала, наконец, её мать, - прекрасно».

Это было даже нечто большее; это было легко. Легко высвободить свою силу. Легко направлять её. Легко трансформировать цветок в прекрасное каменное изделие. Церера поняла, насколько она устала, только когда она закончила тренироваться.

«Всё в порядке», - сказала мать, взяв её за руку. «Твоя сила требует энергии и усилий. Даже самые сильные из нас могли работать с ней не дольше этого». Она улыбнулась. «Но твоя сила знает, для чего она предназначена. Она появится, когда кто-то будет тебе угрожать или когда ты сама её вызовешь. А ещё ты научишься большему».

Церера почувствовала вспышку силы в своей матери, и она увидела весь потенциал своей силы. Она увидела каменные здания и сады в новом свете: это были вещи, построенные с помощью этой силы, созданные таким образом, что никто не мог понять их происхождение. И тогда она почувствовала себя полноценной. Совершенной.

Но тут лицо её матери перестало светиться счастьем с прежней силой. Церера услышала, как та вздохнула.

«Что такое?» - спросила Церера.

«Просто мне бы хотелось, чтобы мы могли провести вместе больше времени», - сказала Лицин. «Я хотела бы провести тебя через башни и рассказать историю моего народа. Я хотела бы услышать всё об этом Таносе, которого ты так любила, и показать тебе сады, где солнце никогда не касалось деревьев».

«Тогда сделай это», - сказала Церера. Ей казалось, что она могла бы остаться здесь навсегда. «Покажи мне всё. Расскажи мне о прошлом. Расскажи мне о моём отце и о том, что случилось, когда я родилась».

Но её мать покачала головой.

«Это одна из тех вещей, к которым ты ещё не готова. Что касается времени, я уже говорила, что знание судьбы может стать тюремным заключением, дорогая, а твоё предназначение гораздо важнее, чем большинства других».

«Я видела кое-какие образы», - призналась Церера, думая о снах, которые приходили к ней снова и снова, пока она была на корабле.

«Тогда ты знаешь, почему мы не можем остаться здесь и быть семьёй, независимо от того, насколько нам этого хочется», - сказала её мать. «Хотя, возможно, в будущем найдётся для этого время. Этого и многого другого».

«Но сначала я должна вернуться, не так ли?» - спросила Церера.

Её мать кивнула.

«Так и есть», - сказала она. «Ты должна вернуться, Церера. Возвращайся и освободи Делос от Империи, что тебе и было предназначено сделать».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Стефания едва ли могла поверить, что она была замужем за Таносом целых шесть недель. Однако уже наступил фестиваль Кровавой луны, что только подтверждало эти сроки. Шесть недель блаженства, каждая из них столь прекрасная, насколько она могла на это надеяться.

«Ты выглядишь потрясающе», - сказала она, глядя на Таноса в комнате, которую они с ним теперь делили. Он был облачён в тёмно-красный шёлк, украшенный золотом и рубинами. Иногда она едва могла поверить, что он принадлежит ей. «Красный тебе идёт».

«Я выгляжу так, будто весь залит кровью», - ответил Танос.

«В этом и смысл, ведь это фестиваль Кровавой луны», - отметила Стефания. Она потянулась к нему, чтобы его поцеловать. Ей нравилось делать это в любой момент, когда она этого хотела. Если бы у них сейчас было больше времени, она, возможно, воспользовалась бы моментом, чтобы предпринять что-нибудь ещё.

«Вряд ли кто-то обратит внимание на то, во что я одет», - сказал Танос. «Никто и не посмотрит на меня, когда рядом со мной будешь идти ты».

Возможно, кто-то другой сформулировал бы комплимент более элегантно, но в том, как Танос произнёс это, слышалось что-то серьёзное, что значило для Стефании гораздо больше, чем все самые восхваляемые поэмы в мире.

Хотя она действительно довольно усердно работала над подбором самого красивого платья в Делосе. Оно переливалось множеством красных оттенков, выглядя так, словно её обволакивало пламя. Она даже подкупила портниху, чтобы убедиться, что оригинал наряда, предназначенный для менее известной дворянки, не был готов в срок.

Стефания протянула Таносу руку, и тот взял её, направившись вниз к большому залу для празднеств, где ранее состоялась их свадьба. В браке уже шесть недель? Шесть недель такого блаженства, которое Стефания не могла себе и вообразить. Они жили вместе в покоях, отведённых для них в замке королевы. Ходили даже слухи о том, что король планирует даровать Таносу новое поместье недалеко от города. В течение шести недель они были самой популярной парой в городе, их приветствовали везде, где бы они ни появились. Стефании это нравилось.

«Не забудь, что ты не сможешь ударить Люциуса, когда увидишь его сегодня», - сказала Стефания.

«Я всё ещё держусь», - ответил Танос. «Не волнуйся».

Но Стефания всё же волновалась. Она не хотела рисковать потерять Таноса теперь, когда он был её мужем. Она не хотела, чтобы его казнили за то, что он напал на наследника престола, и не только из-за того положения, в которое эта ситуация её поставит. Сначала она хотела стать его женой ради престижа, который приносило подобное положение, но теперь... теперь она с удивлением для себя обнаружила, что любит его.

«Принц Танос и его жена, леди Стефания!» - объявил герольд, стоящий у дверей, и Стефания улыбнулась, прислонившись головой к плечу Таноса. Ей всегда нравилось это слышать.

Она оглядела комнату. Для их свадьбы её задрапировали в белый, но теперь она наполнилась красным и чёрным. Вино в бокалах было густого кроваво-красного цвета, мясо на праздничных столах было приготовлено с кровью, и дворяне были облачены в одеяния цвета сменяющейся луны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.